

- тория. Генезис кризисов природы и общества в России». Под ред. Кульпина-Губайдуллина Э. С. Со-редактор Борисова Е.А. Вып. XXXV. М.: ИАЦ-Энергия, 2011. С. 29. [Электронный ресурс]. - URL [http://www.isras.ru/files/File/Publication/Sbornik_Kulpin_2011\(1\).pdf](http://www.isras.ru/files/File/Publication/Sbornik_Kulpin_2011(1).pdf)
29. Кульпин Э. С. Социоестественная история: понятия и проблемы. Автореф. дисс. в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1992.
30. Кульпин Э. С. Феномен России в системе координат социоестественной истории / Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. [Электронный ресурс] <http://old.russ.ru/antolog/inoe/kulpin.htm> (Дата обращения 31.12. 2011) Разумеется, какие-то пограничные этнические группы в России можно отнести к иным суперэтносам, к разным цивилизациям.
31. Миронова Н. И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. -- Челябинск: ОАО Челябинский Дом печати, 2005. С. 12
32. Мухаметов, Ринат (Абдулла). Уммастроительство в России: от слов к делу [Электронный ресурс] URL http://www.muslimblog.ru/news/ummastroitelstvo_v_rossii_ot_slov_k_delu (дата обращения 30.06. 2012)
33. Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Ислам в России в XVIII — начале XXI вв.: модернизация и традиции. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. — 282 с.
34. Пространственно-временной континуум // Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики [Электронный ресурс] URL http://alexandr4784.narod.ru/ei_39.htm (дата обращения 21.07. 2012)
35. Стенографический отчет о встрече с духовными лидерами мусульман России [Электронный ресурс]. — URL <http://www.kremlin.ru/transcripts/4802> (дата обращения 11.07. 2012)
36. Творческий союз цивилизаций: Декартово сомнение имеет исламские корни // НГ-Религия. 2001, 17 января (Беседовал Павел Круг).
37. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. - М.: Политиздат, 1983. С. 591

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНАЯ МИФОЛОГИЯ» ONTOLOGICAL BASIS OF THE NOTION OF «RELIGION MYTHOLOGY»

Иванова Евгения Владимировна

доктор философских наук, доцент, Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н.Ельцина, г.Екатеринбург.

Ivanova Evgenia, Doctor of Science, assistant professor of Ural Federal University named after the B. N. Yeltsin, Ekaterinburg
АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию содержания понятия «религиозная мифология». Это понятие часто используется в современном религиоведении, философии религии, культурологии. Чем данное понятие отличается от понятия «народная религиозность»? Можно ли это понятие использовать при анализе мировых религий? Эти вопросы являются предметом размышления автора статьи.

ABSTRACT

The article is concerned with revealing the scope of the notion of «religious mythology». This notion is often used in contemporary Religion studies, Philosophy of religion, Culturology. How does this notion differ from the notion of «folk religiosity»? Is it possible to use this notion to analyse world religions? These issues constitute the subject matter of the author's consideration.

Ключевые слова: миф, религия, религиозная мифология, сказка, вера, молодежная субкультура, культурный герой, мифологическое словообразование.

Key words: myth, religion, religious mythology, fairytale, faith, youth subculture, culture hero, mythological meaning-making.

«Религиозная мифология» - новое понятие, необходимость которого востребована современным религиоведением, культурологией, философией религии и другими науками, в поле зрения которых попадает взаимодействие мифа и религии. Данное понятие и его структурные элементы уточняются, дополняются в современном отечественном религиоведении. Например, И.Н.Яблоков считает, что в современной философии мифа можно выделить «синкретичную архаическую, религиозную, «научную», политическую, художественно-литературную, быденную и социальную мифологии». [Я, с.91] Однако, утверждение, что архаический религиозный миф и развитый религиозный миф отличаются друг от друга, не выявляет содержательные единицы данного понятия. Кроме

понятия «религиозная мифология», в современной литературе часто употребляются такие как «народная религиозность» и «религии вымышленных миров». Думается, что у них есть общее поле пересечения – миф и религия, взятые в различных аспектах анализа и понимания данных понятий. Среди множества течений и школ, дающих различные дефиниции мифа, определим, что миф в человеческой деятельности выступает универсальным знаковым комплексом, открывающим человеку смысл его жизни. [1, с.165] Кроме этого, миф является мировоззренческим способом выражения скрытых сверхчувственных реальностей через эмоционально значимые для человека знаковые комплексы, обладающие повседневной эмпириче-

ской наглядностью. Зародившись в определенный период истории человечества, и существуя вместе с ним на протяжении истории культуры, миф не утрачивает своей значимости, а приобретает ее вновь, наполняя новым мировоззренческим смыслом и значением, является не «отжившим», а реально существующим и функционируемым в сфере сознания человека в различных сферах, в том числе и в религии. При всем множестве определений религии за исходное методологическое определение возьмем данное Д.В.Пивоваровым: «Религия – поиск и установление сакральных связей, обеспечивающих индивиду и (или) социальным группам потребную целостность»; [3, с.45] «религия – это субъективно переживаемая человеком связь с Абсолютом» [3, с.68]. Специфика религии раскрывается через систему сакрализации. Система сакрализации пронизана мифологической нарративной, т.к. без объяснения, почему необходимо совершать то или иное обрядовое действие, идентифицироваться с религиозным героем религиозное не будет функционировать. Сущностью ритуала является язык мифа. С.А.Токарев в своих работах также употребляет понятие «религиозный миф»: «Когда миф является объяснением, осмыслением, обоснованием религиозного обряда – «культовый миф» – он сам становится религиозным». [4, с.531] Но в дальнейшем в религиозных исследованиях это понятие игнорируется, и обсуждается триада «миф» - «ритуал» - «религия» как самостоятельные понятия.

Обобщая все вышесказанное, сделаем вывод о том, что религия – это некий мировоззренческий каркас, зафиксированный сакральными текстами (в каждой религии своими), а миф – его эмоциональное содержание. Религия предписывает, задает идеалы поведения, а миф эмоционально и наглядно объясняет, почему так необходимо делать. Поэтому вполне логично существование такой категории, как «религиозная мифология», которая бы соединяла два связанных между собой феномена духовной культуры в единое целое. Само понятие «религиозная мифология» можно определить, как повествование, жестко структурированное, но наполненное ярким эмоциональным содержанием, объясняющее жизненно важные положения религиозного культа. Знание этого текста позволяет структурировать поведение в ритуале, претендует на эзотеричность (т.е. принадлежность к определенной сакральной группе, объясняет непонятное и позволяет идентифицироваться с образцом (культурным героем)).

Перечислим основные характеристики религиозного мифа. 1.Религиозный миф позволяет упростить реальность и существующее в ней множество противоречий свести к простейшей формуле борьбы Добра со Злом. К примеру, религиозный миф о ведьмах средневековья. Все зло мира – от женщин, называемых ведьмами, для того, чтобы уничтожить это зло, необходимо просто выявлять носительниц зла и уничтожать их физически. В таком случае нарративное содержание мифологического сообщения становится близкой и понятной каждому человеку, разделяющему данную точку зрения. Реализуемая через повседневное поведение человека, через поступки, ритуальную деятельность, стереотипы мышления, религиозная мифология превращается в народную религиозность. 2.Религиозный миф избавляет людей от страха перед реальностью, ориентирует не на сегодняшнее настоящее, а на будущее улучшение. При этом улучшение наступает

либо путем ритуального возвращения к первоосновам (М.Элиаде), либо ритуальными действиями подготовки к будущему (новые неокульты). В любом случае в поведении человека присутствует «эскапизм» - бегство от действительности и уход в «иную реальность». 3.В отличие от архаики для современного человека мифологическое видение мира далеко не универсально, однако в условиях современной социальной повседневности обращенность к мифическому становится особо востребованной. Чем сложнее ситуация личного бытия, тем острее может быть ощущение исчерпаемости индивидуальных возможностей и страх перед погружением в неподвластную человеку стихию действительности. Мифотворчество способствует освобождению современного человека от его страхов, от боязни хаоса, реализует его стремление к совершенству, его утопические чаяния, простота и схематизм мифа обеспечивают ясность, предсказуемость, психологический комфорт. 4.Иррациональность религиозного мифа. Его средой обитания являются человеческие эмоции и чувства. Без эмоций нет сопереживания культурному герою или религиозному лидеру, идентификации с ним. Поэтому религиозный миф имеет собственную драматургию, он увлекателен, динамичен, образен. 5.«Разволшебствование» мира, рационализация, научный прогресс объясняют человеку то, что раньше выполняло мифическое сознание, и отголоски и архетипы этого мифического продолжают жить в массовом сознании, иногда принимая формы иллюзий, внешней, мифической религиозности, что наблюдается в нашем веке. Однако человеку очень хочется верить в чудесное, в сказку, и является еще один аспект религиозной мифологии – жанр «фэнтези». Именно этот жанр составляет основу «религий вымышленных миров».

Поэтому можно смело заявить, что одним из элементов содержания понятия «религиозная мифология» в современности является «религиозное фэнтези». Классические проявления такого типа являются «Хроники Нарнии» К.С.Льюиса и «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкиена. Общая цель создания этих фэнтезийных миров – через христианские символы создать новый мир, понятный ребенку, а также неверующему или ищущему, независимо от его возраста. Однако созданные фэнтезийные миры этих авторов, растиражированные мифологией СМИ, существуют независимо от желания создателей, составляя онтологическое поле многих молодежных субкультур. Чем оно характеризуется? Во-первых, привлекательностью главных героев (здесь работает мифологема Героя) и подражательностью им. В массовой культуре подражание становится ключевым механизмом воздействия на человека. Поэтому от подростков, молодых людей (и не только от них) можно услышать, что они ведут происхождение от «эльфов», «гномов», «орков» и т.д. В эффекте подражания главное – внешность, яркость образа, однако забывается глубина образа, его внутреннее значение. За поверхностностью сюжета (что особенно важно сказать про экранизацию произведений Дж.Р.Р.Толкиена и К.С.Льюиса) теряется главное содержание – интерес к идеям христианства. Но, посмотрев фильм, избалованный зритель вряд ли превратится в читателя и возьмет лишь яркую оболочку героя. Во-вторых, в подражании Герою создается временный выход в новое пространство, сконструированное по аналогии с пространством фэнтези. Это пространство носит игровой характер, возникают ролевые

игры как процессы, в ходе которых игроки разыгрывают определенные ситуации, сконструированные по аналогии с пространством фэнтези. В игре исключается «субъект-объектная» дистанция между игроком и героем, они сливаются в едином образе. Происходит инверсия. Игрок, вначале убегающий от этого мира, через участие в ролевой игре получает веру в возможность преодоления «любых границ», что в дальнейшем способствует отказу от эскапизма и обретению уверенности в действительности. Дж.Р.Р. Толкиен видел в явлении эскапизма глубокий этико-философский смысл: «Поражённые недугом современности, мы остро ощущаем и уродство наших творений, и то, что они служат злу. А это вызывает желание бежать – не от жизни, а от современности... Осуществить Великое Бегство от реальности, значит, от смерти» [5, с.36]. Удовлетворение этого желания, пусть даже в воображении, является одним из путей приобретения человеком душевного равновесия. Ведь добро всегда побеждает, как в волшебной сказке, так и в мире фэнтези. Поэтому-то фэнтезийный мир в ряде случаев становится заменой реальности.

Любое повествование, и особенно религиозная мифология как особое пространство текста, наполненного смысложизненными локусами, имеет свою структуру. Базовыми единицами онтологического содержания этого понятия можно назвать мифемы (мифологемы), состоящие из триад, диад и монад. Одной из мифем (мифологем) является мифема культурного героя. Эта мифема является сквозной, т.е. ее существование можно зафиксировать и в народной религиозности как подражание лидеру («мастеру», «знахарю» и пр.), и в «религиях вымышленных миров» (идентификация с культурным героем, возможно даже inferнального мира). В современной религиозной мифологии существуют различные культурные герои. В кинематографе и художественной литературе в стиле фэнтези в эпоху постмодерна большое внимание уделяется inferнальным героям – вампирам, ведьмам, оборотням, зомби, колдунам и др. При этом интересно отметить, что «нет героя в своем Отечестве» – эти inferнальные герои культивируются вестернизацией и американизацией, а русские Баба-Яга, Кошечка Бессмертный и другие сказочные герои так и остаются архаическим наследием язычества Древней Руси и никак не являются образцами для героизации в современных СМИ. Интересно заметить, что inferнальные герои не являются отрицательными, отвратительными и отталкивающими. Наоборот, в результате инверсии как одного из приемов современного религиозного мифотворчества они стали привлекательными образцами для подражания и обожания у большого количества поклонников и поклонниц, фанатов художественных фильмов и сериалов, а также читателей и читательниц романов, которые легли в основу кинематографических сюжетов. Кроме того, биполярность отношения к этим героям выражается в большом количестве литературы по «вампириологии» и «вампиромании», «ликанофобии» и «ликаномании», «ведьмонологии» и пр. Причинами инверсии, на наш взгляд, являются: 1. Секулярная культура. В секулярном мире и верят, и не верят в существование сверхъестественных существ. Героям дается возможность жить самостоятельной жизнью вместе с людьми и пытаться гармонично с ними ужиться; герои не дискутируют на религиозные темы спасения их

души после смерти тела или того, что их ожидает после того, как их уничтожат, что весьма затруднительно, но возможно. 2. Феминизация. Изменение прав и свобод женщин позволяет им более активно выражать свои чувства, искать и бороться за свою любовь, даже, если любимый – «не такой, как все люди». 3. Разволшебствование мира. Поэтому inferнальный герой – сосед по дому, друг, школьный учитель, студент колледжа. 4. Массовая культура, которая строится на «пирамиде тезауруса потребностей». Сторонники тезаурусного подхода в психологии предлагают семь ступеней такой пирамиды. Каждая ступенька – это решение какой-либо фундаментальной проблемы, с которой человек сталкивается в течение своей жизни. По степени распространенности выделяются: а) проблема выживания (касается всех в первую очередь как биосоциальная проблема); б) проблема распространения (рождение детей, создание семьи, материальное и социальное благосостояние); в) проблема власти (иерархия социальных слоев, неравенство); г) проблемы коммуникации на уровне чувств (любви, дружбы, построения диалоговых отношений сотрудничества, заботы и пр.). Четыре базовых уровня и составляют основу массовой культуры потребления. Пятый, шестой и седьмой носят первоочередный характер лишь для немногих – это построение отношений на основе письма, высказывания; проблема теоретического осмысления действительности – поиски смысла жизни и т.д.; проблема веры, интуиции, идеала. Решение всех тезаурусных проблем и предлагается в inferнальной религиозной мифологии, что и делает ее героев привлекательными для зрителей и читателей.

Выскажем еще одно предположение о структурном элементе религиозной мифологии – это волшебная сказка, и, следовательно, герой современной волшебной сказки. Автор статьи ранее рассматривала гипотезу общности волшебной сказки и мифа. [2, с.175] Герой волшебной сказки кардинально отличается от inferнального героя религиозного фэнтези. В волшебных сказках существуют различные типы героев: дурачок, трикстер, сильный человек, волшебник, принцы и принцессы. Сам сказочный герой часто не является самодостаточным, он нуждается в помощнике, советнике, указывающему ему путь к преобразованию. Однако традиционный сказочный герой действует в узко-специфических социальных рамках – семейных и индивидуальных. Тем не менее, исследователи ритуалистического направления сказок считают, что в тексте волшебной сказки заложены зашифрованные ритуальные действия. Таким образом, выявляется, что некоторыми онтологическими основаниями религиозной мифологии являются религиозное фэнтези и волшебные сказки, ядром которых является культурный герой.

Литература

1. Иванова Е.В., Фархитдинова О.М. Внеконфессиональная религиозность – Екатеринбург, 2013.
2. Иванова Е.В. Она в присутствии любви и смерти. – Екатеринбург, 2007.
3. Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. Екатеринбург, 2013.
4. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.
5. Толкиен Д.Р. О волшебных сказках // Утопия и утопическое мышление. М., 1994.